

**Комиссия Организации Объединенных Наций
 по праву международной торговли**
**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
 (ППТЮ)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)	3
Дело 2150: ТЗА 1; 20; 30; 31; 35(1); 36(1)(b)(ii) — Австралия: Федеральный суд Австралии, дело № NSD 403 от 2021 года, <i>EBJ21 v EBO21</i> (12 ноября 2021 года)	3
Дело 2151: ТЗА 5; 8; 16 — Индия: Верховный суд Индии, арбитражное ходатайство № 25 от 2023 года, <i>In Re: Interplay between Arbitration Agreements under the Arbitration and Conciliation Act 1996 and the Indian Stamp Act 1899</i> (13 декабря 2023 года)	4
Дело 2152: ТЗА 7; 11; 12 — Индия: Верховный суд Индии, арбитражное ходатайство № 43 от 2022 года, <i>Lombardi Engineering Ltd. v Uttarakhand Jal Vidyut Nigam Ltd.</i> (6 ноября 2023 года)	6
Дело 2153: ТЗА 34; 35 — Зимбабве: Верховный суд Зимбабве, решение № SC 93/23, <i>Augur Investments v Fairclot Investment and 2 others</i> (15 сентября 2023 года)	7
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений — «Нью-Йоркская конвенция» (НК)	8
Дело 2154: НК V(1)(c); V(1)(d); V(2)(b) — Филиппины: Верховный суд, дело № G.R. No. 212734, <i>Mabuhay Holdings Corporation v Sembcorp Logistics Limited</i> (5 декабря 2015 года)	8

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.3). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу https://uncitral.un.org/ru/case_law.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. В заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в сети Интернет, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых дается толкование Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по этому Типовому закону, подготовленный секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами, или самим секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2024 год

Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей приветствуются и должны направляться по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ
о международном торговом арбитраже (ТЗА)**

Дело 2150: ТЗА 1; 20; 30; 31; 35(1); 36(1)(b)(ii)

Австралия: Федеральный суд Австралии

Дело № NSD 403 от 2021 года

EBJ21 v EBO21

12 ноября 2021 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано: [2021] FCA 1406

Размещено по адресу www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/single/2021/2021fca1406

[Ключевые слова: *арбитражные решения; процедура; урегулирование; суды; приведение в исполнение; признание и приведение в исполнение арбитражного решения; отмена арбитражного решения; признание арбитражного решения***]**

Данное дело касается вопроса о том, имели ли заявители право на признание или приведение в исполнение арбитражного решения, если денежные обязательства по нему были погашены до истечения установленного срока платежа. В выдаче исполнительного листа или вынесении установительного решения было отказано, поскольку ходатайство заявителей не имело существенной законной цели. По этой причине суд счел, что статья 35 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА) не предписывает издания судом приказов о признании арбитражного решения, даже если не установлено ни одно из оснований для отказа, изложенных в статье 36 ТЗА. В отличие от приведения в исполнение, для признания арбитражного решения не требуется обращение в суд.

Дело касалось сторон, заключивших соглашение, одно из положений которого предусматривало передачу любого спора, связанного с соглашением, на конфиденциальный арбитраж в Австралийский центр международного коммерческого арбитража (АЦМКА) в Сиднее в соответствии с его регламентом коммерческого арбитража. Соглашением также предусматривалось, что ни стороны, ни арбитр(ы) не могут раскрывать факт проведения, содержание или результаты любого арбитражного разбирательства без предварительного письменного согласия обеих сторон. Кроме того, соглашением допускалось, что любое решение, вынесенное арбитром, может быть представлено в любой компетентный суд.

На основании предполагаемого нарушения ответчиками договорных обязательств заявители прекратили действие соглашения и начали арбитражное разбирательство. В ходе арбитражного разбирательства стороны провели медиацию и заключили мировое соглашение. Условия мирового соглашения были оформлены в виде арбитражного решения, согласно которому ответчики должны были выплатить заявителям определенную сумму в течение 30 дней со дня вынесения арбитражного решения. В соглашении также оговаривалось сохранение режима строжайшей конфиденциальности в отношении его условий. Ответчики выплатили заявителям указанную сумму за две недели до истечения установленного срока, однако заявители еще в день вынесения арбитражного решения начали процедуру признания и приведения в исполнение. Ответчики оспорили требования заявителей и обвинили их в нарушении обязательств по сохранению конфиденциальности, ходатайствуя о вынесении постановлений о неразглашении и о запрете на публикацию сведений о разбирательстве в целях защиты конфиденциальной информации. Заявители утверждали, что формулировка пункта 1 статьи 35 ТЗА дает им право на признание или приведение в исполнение, которое может быть нарушено только по одному из оснований, изложенных в статье 36 ТЗА, в которой не предусматривается досрочная выплата суммы по арбитражному решению.

Суд постановил, что, согласно пункту 1 статьи 35 ТЗА, арбитражное решение признается обязательным для сторон с даты его вынесения, а приведение в исполнение осуществляется компетентным судом по ходатайству о приведении в исполнение арбитражного решения, за исключением случаев, когда установлено одно из оснований для отказа в признании и приведении в исполнение, предусмотренных в статье 36.

Что касается приведения в исполнение, то суд счел, что права и обязанности, предусмотренные арбитражным решением, были исполнены с производением оплаты ответчиками. Не существует «соответствующего» постановления, которое может быть вынесено в целях «приведения в исполнение» арбитражного решения. Таким образом, аргумент ответчиков о том, что с выплатой денег были устранены обстоятельства, на которых заявители основывали свои требования, составлял достаточную защиту.

В отношении признания суд счел, что признание арбитражного решения может быть осуществлено в рамках установительного иска. Однако, полномочия по определению прав и обязанностей сторон представляют собой дискреционные полномочия, которые должны применяться для разрешения правовых противоречий, а не для поиска ответов на абстрактные или гипотетические вопросы. Суд отметил, что предметом спора не являлась подлинность арбитражного решения или его действительность либо юридическая сила. Поскольку все стороны, равно как и суд, признают арбитражное решение, обстоятельства дела не дают оснований для вынесения судом постановления о признании арбитражного решения.

Что касается судебных запретов на разглашение, суд сослался на обязательства по соблюдению конфиденциальности, существующие в общем праве, и режим отказа от конфиденциальности, предусмотренный *Законом Австралии о международном арбитраже 1974 года* (Союз). Суд также отметил, что стороны уделили особое внимание соблюдению конфиденциальности, о чем говорилось как в арбитражном соглашении, так и в мировом соглашении. Тщательно взвесив сильную заинтересованность в конфиденциальности в данном деле против заинтересованности общества в открытости правосудия, суд пришел к выводу о необходимости наложения судебных запретов на разглашение. Этот вывод суд главным образом обосновал недобросовестным характером действий заявителей при подаче ходатайства о признании и приведении в исполнение. Если следовать принятому заявителями подходу, конфиденциальность будет нарушена, поскольку сразу после вынесения арбитражного решения одна из сторон может начать открытое судебное разбирательство, в ходе которого будут раскрыты важные и в иных обстоятельствах конфиденциальные подробности арбитражного разбирательства. Неналожение судом запретов на разглашение привело бы к тому, что судебные процедуры нарушили бы соглашение сторон о соблюдении конфиденциальности информации, связанной с арбитражным разбирательством, и лишили бы ее защиты закона. Тем самым был бы нанесен ущерб надлежащему отправлению правосудия. Поэтому наложение судебных запретов на разглашение было необходимо для предотвращения такого ущерба. В результате требования заявителей были отклонены и были установлены судебные запреты на разглашение сроком на пять лет или до дальнейшего распоряжения.

Дело 2151: ТЗА 5; 8; 16

Индия: Верховный суд Индии

Арбитражное ходатайство № 25 от 2023 года

In Re: Interplay between Arbitration Agreements under the Arbitration and Conciliation Act 1996 and the Indian Stamp Act 1899

13 декабря 2023 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано: 2023 INSC 1066

Размещено по адресу https://main.sci.gov.in/supremecourt/2022/40099/40099_2022_1_1501_49105_Judgement_13-Dec-2023.pdf

Резюме подготовили национальные корреспонденты Гураб Банерджи, Промод Найр, Маниша Сингх, Джорж Потан Путикот, Арджун Кришнан, Шрихарша Пичара и Аджай Томас

[Ключевые слова: *суды; судебная помощь; судебное вмешательство; процедура; арбитражное соглашение; действительность; арбитражная оговорка; компетенция; компетентность в вопросе компетенции*]

Ключевой вопрос, рассматриваемый в данном деле, заключается в том, становится ли арбитражное соглашение неисполнимым в случае неуплаты или неполной уплаты гербового сбора в соответствии с Законом Индии о гербовом сборе 1899 года (далее — Закон о гербовом сборе). Закон о гербовом сборе предусматривает обложение гербовым сбором «документов», и документ без гербовых марок или с гербовой маркой недостаточной стоимости не принимается судами и не может быть приведен в исполнение. После подачи ходатайства о назначении арбитра было заявлено возражение на том основании, что арбитражное соглашение не может быть принято судом, поскольку оно не является документом с гербовой маркой. Дело в основном касалось толкования раздела 11(бА) Закона об арбитраже и согласительной процедуре от 1996 года (далее — Закон об арбитраже) (соответствующее положение в ТЗА отсутствует), который гласит, что Верховный суд при рассмотрении ходатайства о назначении арбитров должен изучить вопрос о наличии арбитражного соглашения.

В своем постановлении Верховный суд Индии подчеркнул первостепенную важность соблюдения арбитражных соглашений и ограничения судебного вмешательства в процесс назначения арбитров. Суд заявил, что компетенция арбитров вытекает из соглашения между сторонами и споры о действительности арбитражного соглашения должны, как правило, рассматриваться самими арбитрами, если только не было сочтено, что соглашение «недействительно, утратило силу или не может быть исполнено» (статья 16 Закона об арбитраже, соответствующая статья 16 ТЗА).

Кроме того, суд постановил, что положения Закона о гербовом сборе не должны аннулировать арбитражные соглашения, если на иных основаниях эти соглашения могут быть исполнены в соответствии с Законом об арбитраже. Суд подчеркнул проарбитражную направленность ТЗА, который был имплементирован в индийскую судебную практику через Закон об арбитраже. Соответственно, простое отсутствие гербовой марки или неполная уплата гербового сбора не обязательно должны влечь за собой недействительность арбитражного соглашения.

Суд подчеркнул настоятельную необходимость приведения индийского арбитражного законодательства в соответствие с международными нормами, в частности с нормами ТЗА, который служит общепринятым стандартом современной арбитражной практики. В частности, суд обратил особое внимание и при вынесении своего постановления опирался на такие принципы, как юрисдикционный примат арбитражных соглашений, минимизация судебного вмешательства, необходимость приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами и поощрение использования арбитража как предпочтительного механизма разрешения споров в соответствии со всеобъемлющими целями ТЗА, предусматривающими содействие оперативному и эффективному разрешению споров посредством арбитража. Первоочередное внимание следует уделять эффективности и исполнимости арбитражного соглашения в соответствии с Законом об арбитраже. Суд счел, что применение строгих и жестких требований в отношении уплаты гербовых сборов потенциально может снизить эффективность арбитражных соглашений и помешать оперативному разрешению споров посредством арбитража. Кроме того, суд постановил, что Закон об арбитраже имеет преимущественную силу в отношении арбитражных соглашений, поскольку он относится к специальным законам, в то время как законы о гербовых сборах остаются законами общего действия.

Дело 2152: ТЗА 7; 11; 12

Индия: Верховный суд Индии

Арбитражное ходатайство № 43 от 2022 года

Lombardi Engineering Ltd. v Uttarakhand Jal Vidyut Nigam Ltd.

6 ноября 2023 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано: 2023 INSC 976

Размещено по адресу https://main.sci.gov.in/supremecourt/2022/25626/25626_2022_1_1503_48065_Judgement_06-Nov-2023.pdf

Резюме подготовили национальные корреспонденты Гураб Банерджи, Промод Найр, Маниша Сингх, Джорж Потан Путикот, Арджун Кришнан, Шрихарша Пичара и Аджай Томас

[Ключевые слова: *арбитражная оговорка; назначение арбитров; суды; судебная помощь; отвод арбитров; независимость арбитров*]

Данное решение касалось вопроса о действительности с точки зрения индийского законодательства двух условий, содержащихся в арбитражной оговорке. Речь шла о следующих условиях: 1) требовании о предварительном внесении определенного процента от суммы иска в качестве предварительного условия для обращения к арбитражу и 2) положении о том, что назначение арбитра будет производиться главным секретарем (вопросы ирригации) правительства штата Уттаракханд.

Компания-истца, расположенная в Швейцарии, заключила договор с ответчиком на оказание консалтинговых услуг в рамках проекта строительства гидроэлектростанции в индийском штате Уттаракханд. Организация-ответчица полностью находится в собственности правительства штата Уттаракханд. Когда между сторонами возникли разногласия, истец подал ходатайство о назначении арбитра в соответствии с разделом 11(6) (соответствует пункту 4 статьи 11 ТЗА) Закона Индии об арбитраже и согласительной процедуре от 1996 года (далее — Закон 1996 года) в Верховный суд Индии.

Истец утверждал, что оба условия арбитражной оговорки являются недействительными в соответствии с индийским законодательством и поэтому арбитра должен назначить суд. Условие о внесении депозита было оспорено как создающее необоснованное препятствие для обращения к арбитражу в связи с тем, что оно носит произвольный характер и противоречит статье 14 Конституции Индии, гарантирующей право на равное обращение и равную защиту закона. Ответчик утверждал, что ходатайство не подлежит рассмотрению, поскольку компания-истца не выполнила оба условия: не внесла предварительный депозит в размере определенного процента от заявленной суммы (7 процентов) и не обратилась к главному секретарю (вопросы ирригации) правительства штата Уттаракханд с просьбой о назначении арбитра в данном споре. Ответчик ссылался на предыдущее решение суда, в котором суд счел оговорку, предусматривающую внесение предварительного депозита, логичной, поскольку она была связана с вопросом обеспечения покрытия издержек с целью предупреждения предъявления необоснованных исков. Ответчик также утверждал, что, согласно принципу «свободы действий сторон», истец не может на более поздней стадии оспорить условие арбитражной оговорки, с которым он согласился при подписании договора.

Суд счел, что на основании раздела 11 Закона 1996 года (соответствует статье 11 ТЗА) ходатайство подлежит рассмотрению. Суд признал недействительным первое условие, касающееся предварительного внесения определенного процента от суммы иска. Суд пришел к выводу, что это условие не имеет отношения к обеспечению покрытия издержек и является расплывчатым и неоднозначным, поскольку в арбитражной оговорке не указано, что произойдет с депозитом в случае удовлетворения или отклонения ходатайства истца. Соответственно, суд счел это условие произвольным. Важно отметить, что суд постановил, что на арбитражные оговорки распространяются требования не только

раздела 7 Закона 1996 года (соответствует статье 7 ТЗА), но и Конституции Индии, которая является источником всего права в стране. Суд счел, что первое условие нарушает статью 14 Конституции Индии.

В отношении второго условия суд также постановил, что оно недействительно. В одном из предыдущих решений суд постановил, что назначение одной из сторон в одностороннем порядке единоличного или председательствующего арбитра является недействительным, поскольку вызывает обоснованные сомнения в беспристрастности арбитра согласно статье 12 Закона 1996 года (соответствует статье 12 ТЗА). Делая выводы относительно обоих условий, суд также опирался на различные решения иностранных судов, включая решение Верховного суда Канады¹, и ссылаясь на принцип добросовестности сторон при заключении договоров.

Дело 2153: ТЗА 34; 35

Зимбабве: Верховный суд Зимбабве

Решение № SC 93/23

Augur Investments v Fairclot Investment and 2 others

15 сентября 2023 года

Подлинный текст на английском языке

Размещено по адресу <https://zimlil.org/akn/zw/judgment/zwsc/2023/37/eng@2023-09-15>

[**Ключевые слова:** *арбитражные решения; арбитражное разбирательство; третейский суд; суды; приведение в исполнение; вынесение, признание арбитражного решения*]

В 2015 году ответчики добились вынесения арбитражного решения против истцов по апелляции на сумму 4,8 млн долл. США без учета процентов. Истец подал апелляцию, но Высокий суд отклонил ее, и арбитражное решение было зарегистрировано этим судом 26 июня 2019 года. Впоследствии истец по апелляции выплатил задолженность по судебному решению с процентами по курсу 1 доллар США за 1 зимбабвийский доллар в соответствии с постановлением правительства (ПП) 33/2019, которое гласит, что все активы и обязательства, выраженные в долларах США непосредственно до 22 февраля 2019 года (дата вступления в силу), погашаются по курсу 1:1. Ответчики, однако, утверждали, что проценты не должны выплачиваться в соответствии с положениями этого ПП, поскольку арбитражное решение было зарегистрировано после даты его вступления в силу. Ответчики подали иск в Высокий суд, и Высокий суд вынес решение в пользу ответчиков.

Истец по апелляции оспорил решение Высокого суда в Верховном суде, в частности, на том основании, что Высокий суд ошибочно определил, что арбитражное решение, вынесенное в 2015 году, вступило в силу только после его регистрации в 2019 году. Истец утверждал, что арбитражное решение вступает в силу с момента вынесения и действует до его отмены. Таким образом, обязательство по оплате возникло на дату вынесения (2015 год), т. е. до даты вступления в силу ПП 33/2019. Ответчики, однако, утверждали, что арбитражное решение не является окончательным, пока оно не зарегистрировано, ссылаясь на пункт 4 статьи 34 ТЗА. Ответчики настаивали на том, что, пока одна из сторон оспаривает арбитражное решение, оно не может считаться окончательным. Кроме того, ответчики утверждали, что, поскольку в статье 36 ТЗА указаны основания, по которым суд может отказать в регистрации арбитражного решения, арбитражное решение не может считаться окончательным, пока оно не зарегистрировано. В связи с этим, по мнению ответчиков, значение имеет дата регистрации (2019 год), что делает положения ПП 33/2019 неприменимыми.

Верховный суд постановил, что арбитражное решение вступает в силу с момента его вынесения, а не с момента его регистрации. Он рассудил, что

¹ См. ППТЮ, дело 1964.

регистрация является лишь средством, позволяющим сторонам прибегнуть к услугам судебного пристава в целях исполнения арбитражных решений, и что сама по себе регистрация арбитражного решения не создает долга, признанного в судебном порядке. Таким образом, на арбитражное решение против истца по апелляции полностью распространяются положения ПП 33/ 2019, несмотря на то что оно было зарегистрировано после даты вступления ПП в силу. Верховный суд удовлетворил это ходатайство.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о признании и приведении в исполнение иностранных
арбитражных решений — «Нью-Йоркская конвенция» (НК)**

Дело 2154: НК V(1)(c); V(1)(d); V(2)(b)

Филиппины: Верховный суд

Дело № G.R. № 212734

Mabuhay Holdings Corporation v Sembcorp Logistics Limited

5 декабря 2018 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано: 844 Phil. 813

Размещено по адресу <https://elibrary.judiciary.gov.ph/thebookshelf/showdocs/1/64839>

Истец заключил соглашение с компанией Infrastructure Development & Holdings, Inc. (IDHI) и учредил компании Water Jet Shipping Corporation (WJSC) на Филиппинах и Water Jet Netherlands Antilles, N.V (WJNA) в Королевстве Нидерландов для осуществления коммерческой деятельности, связанной с эксплуатацией межостровной скоростной паромной переправы. Впоследствии ответчик инвестировал в указанное коммерческое предприятие и заключил с истцом и IDHI акционерное соглашение относительно WJSC и WJNA. В соглашении, в частности, говорилось, что ответчик получит определенную сумму в виде гарантированного дохода.

Истец не выплатил ответчику гарантированную сумму, в результате чего ответчик подал ходатайство об арбитраже. Арбитр принял решение в пользу ответчика, и, соответственно, ответчик подал ходатайство о признании и приведении в исполнение арбитражного решения в Региональный суд (РС) в городе Макаати (Филиппины).

Истец возражал против приведения арбитражного решения в исполнение на следующих основаниях: 1) спор является внутрикорпоративным, поскольку компания IDHI была приобретена ответчиком, а это выводит спор за пределы арбитражной оговорки. Арбитражное решение было вынесено в нарушение подпункта (c) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции (НК); 2) единоличный арбитр, выбранный для вынесения решения, не обладал экспертными знаниями в области филиппинского права, что не соответствует арбитражной оговорке и противоречит положениям подпункта (d) пункта 1 статьи V НК; 3) выводы, содержащиеся в арбитражном решении, нарушают филиппинское законодательство о партнерствах и процентных ставках, что, по утверждению истца, противоречит публичному порядку Филиппин и нарушает подпункт (b) пункта 2 статьи V НК. В конечном счете РС вынес решение в пользу истца, сочтя, что спор действительно является внутрикорпоративным. Решение РС было впоследствии обжаловано ответчиком в Апелляционном суде (АС).

АС отменил решение РС и постановил, что РС не должен вмешиваться в установление фактов и толкование закона третьей стороной. Истец обжаловал это решение в Верховном суде.

Верховный суд оставил в силе решение АС и постановил, что оснований отказывать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения не было по следующим причинам: 1) третейский суд был сформирован в соответствии с арбитражной оговоркой в акционерном соглашении, а арбитр был назначен компетентным органом, согласованным сторонами; 2) спор не являлся

внутрикорпоративным и, следовательно, входил в круг споров, охватываемых арбитражной оговоркой; 3) арбитражное решение не нарушало публичный порядок Филиппин, поскольку, хотя суд и признал несоответствие между арбитражным решением и филиппинским законом о процентных ставках, это несоответствие не было сочтено настолько значительным, чтобы нарушать основополагающие принципы справедливости.
